

Яо Сань постучал в одну из дверей, и навстречу им вышел поджарый, крепкого сложения мужчина средних лет. Едва заведя гостей, он произнес:

— Молодой хозяин, брат Яо.

Тан Шэнь спросил:

— Лю Хоуцзы, если мне не изменяет память, доставку в переулке Тундэ контролируешь ты?

Лю Хоуцзы ответил:

— Все так. У молодого хозяина будут какие-то поручения?

Дела «Транспортной компании Тан» давно вошли в привычное русло. Три месяца назад Тан Шэнь специально отобрал сметливых работников и повысил их до управляющих, доверив каждому надзор за доставкой в пределах определенных улиц и кварталов. Лю Хоуцзы как раз был одним из них.

Тан Шэнь спросил:

— Если тебе поручат разузнать о некоей семье, справишься? Они живут как раз в переулке Тундэ.

— Через три дня я смогу сказать молодому хозяину, какого цвета исподнее было на этом человеке в тот день!

— А если у тебя только один день?

Лю Хоуцзы опешил:

— Тогда сделаю все, что в моих силах.

— Хорошо. Завтра весь день ты будешь находиться в распоряжении этого господина. Что он скажет, то и выполняй, — Тан Шэнь представил Сюй Хуэя Лю Хоуцзы.

Лю Хоуцзы то и дело кивал.

Сюй Хуэй с благодарностью посмотрел на Тан Шэня и сложил ладони в приветственном жесте.

Тан Шэнь и Яо Сань развернулись и ушли.

Да, с самого начала, когда Тан Шэнь решил заняться транспортным бизнесом, он преследовал цель обзавестись собственными глазами и ушами в управе Гусу. В прошлой жизни он читал книгу о легендарной семье Ротшильдов. В девятнадцатом веке благодаря своей мощнейшей информационной сети они первыми узнали об исходе битвы при Ватерлоо. Воспользовавшись этой разницей во времени, они сколотили колоссальное состояние и стали богатейшими людьми в мире.

Информация — это самый мощный инструмент для зарабатывания денег.

На следующее утро, держа в руке короб для книг, Тан Шэнь вошел в экзаменационный зал. Он с самым невозмутимым видом сел за письменный стол, словно накануне ночью к нему никто не стучался в двери и он не слушал рассказов о придворном перевороте двадцатилетней давности. Тан Шэнь спокойно развернул свиток с заданиями. Прямо перед ним сидел Цзя Ляншэн и с

надеждой смотрел на него.

Звание «сяо саньюань» за начальный экзамен принесло бы славу не только самому Тан Шэню, но и добавило бы литературного престижа Цзя Ляншэну. Шел первый год его службы на посту уездного судьи в управе Гусу, и если бы на его территории появился обладатель «сяо саньюаня», это сочли бы добрым предзнаменованием. А потому, чтобы Тан Шэнь ненароком не отклонился от темы, для этого экзамена в академии он специально подготовил три простые темы.

«Тан Шэнь, уж в этот-то раз ты точно не допустишь ошибки?»

Тан Шэнь раскрыл экзаменационный лист и при виде тем остолбенел.

Первая тема: «Учиться и время от времени повторять изученное».

Тан Шэнь немного растерялся и машинально перешел ко второму вопросу.

Вторая тема: «Когда знаешь, считай, что знаешь».

Тан Шэнь: — ...

Что ж, третью тему — стихотворение на заданную рифму — можно даже не открывать. Там наверняка тоже что-то общеизвестное, в чем просто невозможно уйти от сути!

Тан Шэнь осторожно поднял голову и встретился взглядом с Цзя Ляншэном.

Глаза Цзя Ляншэна так и горели нетерпением: «Пиши хорошенько, не ошибись, и первое место на этом экзамене твое!»

Тан Шэнь: — ...

Эти негласные правила древних экзаменов прямо-таки губят людей! Он ведь и не думал бороться за первое место, так с чего бы другим лезть из кожи вон, лишь бы преподнести его на блюдечке? Эх, придется, преодолевая себя, принять этот подарок.

Тан Шэнь склонился над столом и принялся за работу, но его рот сам собой расплылся в улыбке до ушей.

Хе-хе...

Хе-хе-хе-хе!

Как только закончился первый тур и Тан Шэнь сдал работу, Цзя Ляншэн тут же нетерпеливо схватил его листы. Он внимательно изучил оба сочинения в жанре багу и стихотворение, то и дело одобрительно кивая.

Тан Шэнь тоже вздохнул с облегчением. Если не случится ничего непредвиденного, первое место на этом экзамене снова окажется за ним.

«Я и вправду гений!» — подумал Тан Шэнь.

Вернувшись вечером домой, Тан Шэнь не стал скрывать радости и сразу сказал Яо Саню:

— Позови семью счетовода Линя, устроим небольшой праздник.

Яо Сань спросил:

— Что празднуем?

Тан Шэнь с улыбкой ответил:

— Празднуем сдачу экзамена.

Яо Саню даже в голову не пришло спросить, с чего бы это Тан Шэнь так уверен в успехе, ведь прошел только первый тур, а впереди оставалось еще четыре. Он безгранично доверял Тан Шэню, поэтому с радостью пошел звать семью счетовода Линя.

Счетовод Линь, как человек опытный, погладил бороду и заметил:

— Похоже, молодой хозяин полон уверенности. Должно быть, сегодня вы ответили превосходно.

Тан Шэнь лишь загадочно улыбнулся в ответ.

Тётушка Яо приготовила полный стол отменных кушаний, и все дружно принялись за угощение. Яо Сань и счетовод Линь пропустили по паре чарок. Счетовод Линь захмелел и похвастался, что Тан Хуан на днях выучила еще три стихотворения. Малышка ничуть не смутилась и с гордостью тут же принялась декламировать их наизусть.

Когда ночь сгустилась, Тан Шэнь незаметно покинул застолье и тихонько приоткрыл дверь.

Снаружи стоял Лю Хоуцзы. Они обменялись понимающими взглядами.

Тан Шэнь спросил:

— Те сведения, что просил разузнать Сюй Учжи, удалось собрать?

Лю Хоуцзы ответил:

— Ваш покорный слуга разведал немало всякого, но не уверен, что именно из этого ему требовалось. Однако господин Сюй остался доволен, так что, должно быть, он получил то, что хотел.

— О чем именно вы с ним говорили? Выложи мне все до мельчайших подробностей.

Лю Хоуцзы пересказал Тан Шэню все разузнанные за день слухи.

— ...Этот даос Хуа только зовется монахом, а сам взял аж трех жен и в переулке Тундэ считается богачом. Вчера по возвращении он обмолвился супруге, что хочет как-нибудь покинуть Шэнцзин и вернуться в управу Гусу. А все потому, что полгода назад, в ночь падения метеорита, двое его старших соучеников несли службу во дворце и с той ночи оттуда так и не вернулись.

Тан Шэнь пробормотал:

— Ночь падения метеорита... Хм, неужели та самая ночь?

Лю Хоуцзы спросил:

— Будут ли еще какие-то приказания, молодой хозяин?

— Больше ничего. Возвращайся к себе. И помни: о том, что я поручил тебе сегодня сделать, ты не должен проговориться ни единой живой душе.

— Слушаюсь.

Закрыв дверь, Тан Шэнь все же рассудил, что этого недостаточно. Он позвал Яо Саня:

— Возьми пятьдесят лянов серебра, отдай Лю Хоуцзы и вели ему немедленно покинуть управу Гусу. И пусть больше никогда сюда не возвращается.

Яо Сань догадался, что дело связано с событиями минувшей ночи. Кивнув в знак согласия, он взял серебро и вышел за порог.

Спустя десять дней вывесили списки с результатами экзамена.

Сунь Юэ пришел к воротам академии вместе с Тан Шэнем. Там же собралась и добрая половина их соучеников из Академии Цзыян.

Небо еще не посветлело, и на нем вовсю сияли звезды. Тан Шэнь, борясь с дремотой, то и дело зевал, в то время как Сунь Юэ во все глаза напряженно всматривался в ворота академии.

Тан Шэнь спросил:

— Ну что, уверен в успехе?

Сунь Юэ вздохнул:

— Какой там уверен! Но вдруг улыбнется удача? В этот раз темы были такими простыми, что выделиться трудно, но и ошибиться тоже почти невозможно. Посмотри на тех старых сюцаев из нашей академии: пусть они и пишут изящнее меня, но вряд ли растолкуют «Учиться и время от времени повторять изученное» лучше, чем я. Такое и мне под силу!

Тан Шэнь усмехнулся и с невозмутимым видом произнес:

— Что ж, тогда желаю тебе занять самое последнее место в списке.

Сунь Юэ ничуть не обиделся:

— Последнее место — это же прекрасно! Какая разница, если имя все равно окажется в списке? Стоит туда попасть, и я уже гуншэн! Смогу явиться в Академию экзаменов Цзяннань и в следующем году сдать провинциальный экзамен!

— И это предел твоих мечтаний!

Хоть Тан Шэнь и подшучивал, в глубине души он искренне желал Сунь Юэ удачи. Пусть тот и казался несерьезным, к учебе он относился с величайшим прилежанием. Каждый день он без малейших поблажек выполнял все задания наставника. Среди всех отпрысков богатых семей в Академии Цзыян он трудился усерднее остальных, так что Тан Шэнь даже чувствовал уколы совести — ведь ему самому приходилось отвлекаться на дела Павильона Чжэньбао и «Транспортной компании Тан».

По правде говоря, между первым и последним местом на этом экзамене не было никакой

разницы: и те и другие становились гуншэнами и получали право сдавать провинциальный экзамен. Если бы Тан Шэнь до этого уже дважды не становился лучшим, он не проявил бы к первому месту никакого интереса. Звание лучшего ученика уезда все равно ничего не стоило — ведь каждый год их выбирали по трое!

Наконец настал час тигра. К воротам академии подошли двое стражников и чиновник ведомства образования, неся в руках красный список.

Когда красный свиток медленно развернули, кто-то разразился рыданиями, а кто-то пришел в неописуемый восторг. Подобные сцены безумного ликования и глубокого отчаяния повторялись на китайской земле из года в год на протяжении тысяч лет. Система Государственных экзаменов действительно была невероятно косной, а сочинения багу душили живую мысль ученых мужей, сковывая их рамками Четверокнижия и Пятикнижия. И все же это был предел справедливости, которого только могли достичь люди в те времена!

Богатые и бедные — все сдавали экзамен в одном зале на равных условиях.

Для многих это оставалось лучшим способом изменить свою судьбу, широким и прямым путем, открытым перед каждым. И люди не сдавались, даже когда их виски покрывала седина.

Вскоре к Тан Шэню один за другим стали подходить с поздравлениями:

— Поздравляем, Тан Шэнь, трижды первый!

— Мои поздравления, Тан Шэнь!

— Тан Шэнь, трижды первый, теперь с тебя угощение в Тереме Цяньцю!

Тан Шэнь с улыбкой сложил руки в приветствии:

— Благодарю вас, соученики! Жду всех завтра в полдень в Тереме Цяньцю.

Спустя какое-то время Тан Шэнь заметил, что Сунь Юэ куда-то пропал. Поискав глазами, он наконец разглядел его в толпе.

— Ну что, Сунь Юэ, прошел?

<http://bllate.org/book/18292/1754457>